

Светлана Чарная

г. Минск,

Республика Беларусь

Ты только живи!

– Лучик будет жить долго! Лучик будет жить хорошо! – Ирина гладила своего рыжего любимца. От красивого кота солнечно-золотого цвета остались только кожа да кости. Лучик попытался поднять переднюю лапу, да не смог. Даже такое простое движение давалось ему с невероятным трудом.

Лучик жил у одинокой соседки – бабы Вали. Ира частенько после работы заходила к ней на чашку чая или так, просто: судьба-то у них на двоих одна. Обе – одинокие женщины... Только у Валентины был Лучик, рыжий кот, которого она подобрала на улице тощего и голодного. Вылечила, откормила... Потом Ира ушла на заслуженный отдых и к Вале заходила каждый день. Когда женщины начинали сетовать на свою одинокую долю, Лучик бил лапой по ковру и произносил громкое «мяу». Этим он хотел сказать: «Какие же вы одинокие? А я?..»

Однажды бабу Валю неотложка забрала в больницу с сердечным приступом. Домой она уже не вернулась. Расходы на похороны взяли на себя соседи по подъезду, ведь Валентина была старожилом. А Лучик вскоре

перешёл к Ирине, отчего та воспрянула духом, ведь теперь она не одна. Ирина купила коту поводок и в хорошую погоду нередко прогуливалась в близлежащий сквер. Когда готовила обед, Лучик занимал почётное место в кухне на колченогом табурете, с которого перемещался на батарею. Ира любила с ним говорить. Кот смотрел на неё преданными и понимающими глазами.

И вдруг как гром среди ясного неба.

– У вашего кота последняя стадия рака, – вынес вердикт ветеринар. – Может, лучше усыпить?

– Молодой человек, у вас есть мама?

– Конечно.

– Она здорова?

– Нет... у неё гипертония, микроинсульт был недавно. А почему вы спрашиваете?

– Может, её лучше усыпить? Она будет всё слабеть, стареть... Получит инфаркт или инсульт. Зачем ей мучиться?

– Так мама – это не кот. Мама единственная, а котов много...

– Котов много, а Лучик один.

На следующее утро Ирина устроилась на работу уборщицей. Она мыла подъезды в своём доме, в обед забегала проведать Лучика, который слабел изо дня в день. Потом везла кота на капельницы в больницы. Для неё было счастьем, что Лучик выпьет хоть пять миллилитров бульона из шприца.

– Ты только живи, – шептала Ирина сквозь слёзы и целовала родную мордочку.

Капельницы, витамины, обезболивающие уколы... На всё уходила уйма денег, которые женщина не жалела.

О чудо... кот встал и сделал первый шаг. Значит, лечение проходит не зря. А вот он съел кусочек парной телятины, который Ирина измельчила в блендере.

Через полгода кота не стало. На рассвете, когда ясноглазая весна набирала силу. Над землёю поднималось солнце, к которому ушёл Лучик.

Ирина зашла в ЖЭС и увидела в коридоре маленького котёнка, который жадно ел размоченные куски чёрного хлеба, вылавливая их из не очень чистой миски, наполненной молоком.

– Вот приблудыш. Жалко. Ишь, как сёрбает, – вздохнула мастер.

Ирина подошла к котёнку. Тот оторвался от еды и уверенно пошёл к ней.

– Ты только живи, – прошептала женщина. Она взяла кошачьего ребёнка на руки. – Для начала поедем к доктору... Не бойся, малыш, тебе уже ничего не грозит.

Графское сокровище

Каждый свой отпуск Лена проводила у тётки в деревне Нарочанка. Ох и любила она эти места: густые леса, богатые ягодами-грибами, целебный воздух, деревянный дом тёти Шуры, которая была мастерицей на все руки: отменно вязала, прекрасно шила-вышивала, ткала. Ещё держала трёх козочек – Милку, Барыню и Сиротку, несколько кур. Да и огород был немалый, где росли картофель, морковь, братики-салатики. Плюс большое количество лекарственных и пряных трав. И цветов тьма! Тётя Шура с любовью относилась к своей живности и огороду. Любила племянница свою тётку, души не чаяла в ней. Потому и ждала с нетерпением отпуска.

Нарочанская территория изобилует большим количеством здравниц: санатории, дома, базы отдыха, профилактории. Лена была частой гостьей дискотек. Однажды решила она принять участие в игре под названием «Найди сокровище».

За деревней Занарочь находилась заброшенная графская усадьба. Впрочем, усадьба – это громко сказано: небольшой уютный двухэтажный дом, где когда-то проживал граф Виссарион. Человеком он был одиноким, любящим путешествовать. Из своих поездок привозил граф тяжеленные дорожные книги, сувениры, картины. Часто до поздней ночи читал, любил мастерить мебель. И в его доме постоянно жили коты и кошки: рыжие, чёрные, трёхцветные... И не только в доме, а возле него постоянно ошивались мурлыки, словно им здесь мёдом было намазано. Все коты выглядели сытыми, довольными жизнью, а Виссариона так и прозвали – кошачий граф.

Даже спустя много лет, когда граф умер, а его дом оказался разрушенным, сюда постоянно приходили коты. Теперь же выяснилось, что в доме осталось какое-то сокровище.

– Боже мой, да это же полная развалюха. И какие же сокровища здесь можно найти? Взрослая женщина, а как наивная девчонка ввязалась в эту историю с поиском вместе с несколькими подростками.

Дом хоть и считался развалиной, но имел много узких ходов, которые вели в маленькие комнаты. Ребятяня, найдя пару пуговиц и какую-то ржавую ложку, на этом успокоилась. Лену какая-то сила вела за собой. И вот она нашла небольшую тропинку, которая вела в подвал дома.

«Мяу!» – вдруг раздалось в тишине. Лена вскрикнула. Хотя Виссарион и был графом-кошатником, но чтобы сейчас встретить кошку... А кошка находилась в хорошей лежанке, из которой она с трудом встала и вынесла округлое тело.

– Э, да ты ещё и в положении, подруга. Ну, скажи, правда ли, что здесь есть пресловутое сокровище? А может, оно – это ты?

«Мяу!» – снова важно сказала кошка и медленно пошла к лестнице, ведущей в подвал.

– Нет, подруга, в твоём интересном положении не нужно туда спускаться. Брысь!

«Мяу!» – снова сказала кошка и села у входа. Она и не думала никуда спускаться. «Глупая, я же тебе указываю дорогу», – словно предупредила кошка.

Лена, согнувшись чуть ли не в три погибели, пошла вниз по лестнице. В подвале пахло сыростью, затхлостью. Чего здесь только не было: старые вешалки, кастрюльки, старая шляпа. Да целое море сокровищ! В углу стоял ящик с тяжёлыми книгами. Чихая и глотая пыль, Лена переворачивала страницу за страницей. И вдруг ей под ноги выпали листы бумаги. На одном из них, который был тоньше копировальной бумаги, было что-то написано. Нельзя сказать, что запись была очень чёткой, но и не размытой.

– Всё, возьму этот лист с собой. Во-первых, здесь почерк самого графа, а во-вто-

рых, не нести же всё найденное хламьё с собой... Хоть не с пустыми же руками вернуться.

И вот Лена показывает организатору столь необычный листок и прячет глаза, словно школьница.

– Ба, похоже, вы нашли сокровище! Этот лист был в большой книге?

– Да, – ответила Лена... – Только я думала, что сокровище не это, а другое, которое мяукало и...

– Это сокровище зовут Шмунтя. Уж много лет она является сторожем потайного местечка, в которое современным туристам лень заглянуть. Живёт она здесь, в деревне, у Зинаиды, туда на ночь уходит, а вот днём сторожит. Уж мы ей лежанку организовали, тем более что она ждёт пополнения, и кормим. А вот это не просто листок. Похоже, вы оказались очень любопытной и не ленивой. Вы приходите через пару дней. За это время я свяжусь со своим другом-филологом, переброшу ему отсканированный листок. Витька – спец по старославянскому языку... Только приходите, хорошо?

– Обязательно, самой же интересно, – ответила Лена.

Через четыре дня Лена получила диплом от санатория – «Лучший кладоискатель». Мало того, графская запись была расшифрована: «Дабы избавиться от душевных и телесных немочей, надобно целый час каждого дня гладить мурчавую кошку или кота».

– Умным мужиком оказался граф Виссарион, и совет умный оставил, – сказала Лене организатор игры.

– Если бы всё так просто было, не было бы больниц, поликлиник, врачей. И бездомных котов тоже не было бы.

– Так вот, если бы люди не ленились, было бы всё так, как вы сказали. Но почти все идут по пути наименьшего сопротивления. Легче же таблетку проглотить,

чем кошку взять. Последнее – огромная ответственность. Да что и говорить, одна вы спустились в подвал. Кстати, Шмунтя окотилась. Принесла трёх девочек и одного мальчика. Может, желаете взглянуть?

– Конечно, и не только взглянуть, а и «погладить мурчавую кошку»...

– Этого не обещаю. Котята пока слепые, а мамаша шипит на всех, кто осмелится на пушечный выстрел подойти к её драгоценному потомству. Но взглянуть можно. Кстати, вы сколько будете в наших краях?

– Без малого три недели.

– О, значит, успеете погладить.

Шмунтя, как госпожа, возлежала на тёплой лежанке, которая стояла недалеко от печки, и вылизывала четырёх отпрысков, которые прижались к её тёплому животу. Как только она увидела людей, сразу же начала угрожающе шипеть.

– Не бойся, не трону ни тебя, ни их... Дай полюбоваться.

– Может, хотите на память котёнка из самого графского места? – спросила баба Зина. Не сейчас, перед отъездом. Чи приезжайте потом на выходные...

– Графский котёнок? Может, и возьму. Буду гладить каждый вечер после работы, как там сказал граф.

– Тады думай, как звати будешь, – сказала Зина и принесла Шмунте чистой воды.

Котята четырьмя комочками дремали, положив головки маме на живот.

А Лена, идя к тётке, размышляла над кошачьей кличкой. Она решила взять котёнка – единственного мальчика в помёте.

«Может, назвать тебя Виссарионом, Виськой, в честь графа? Нет... Первое имя слишком длинное, а второе – некрасивое. Да и негоже кота так называть... Это надо ж такое придумать – час в день гладить кота и он вылечит. Коты-лекари. Почему же не назвать так котёнка? Кот Лекарь – это звучит солидно. Кроме того, он тоже в каком-то роде графское сокровище.